

Терминологический анализ категорий «несостоятельность» и «банкротство»: уголовно- правовой аспект

А. А. Коренная

*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: lawer_ann@mail.ru*

В мае 2021 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении принят законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства). Указанным законопроектом предусмотрена дифференциация понятий «несостоятельность» и «банкротство». Проанализировав предложенные изменения, автор работы пришел к выводу, что разграничение рассматриваемых понятий основано на содержании экономической категории «несостоятельность» и является оправданным, однако требует безусловного изменения уголовного закона об ответственности за преступления в сфере несостоятельности (банкротства) и унификации содержащихся в них терминов с регулятивным законодательством.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, неправомерные действия при банкротстве, уголовная ответственность.

Terminology Analysis of the Categories "Insolvency" and "Bankruptcy": criminal law aspect

Korennaya A. A.

*Altai State University
61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: lawer_ann@mail.ru*

In May 2021, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation adopted in the first reading a draft law On Amendments to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (in terms of reforming the institution of bankruptcy). This draft law provides for the differentiation of the concepts of "insolvency" and "bankruptcy". After analyzing the proposed changes, the author of the work came to the conclusion that the differentiation of the concepts under consideration is based on the content of the economic category and is justified, but requires an unconditional change in the criminal law on liability for crimes in the field of insolvency (bankruptcy) and unification of the terms contained in them with regulatory legislation.

Key words: insolvency, bankruptcy, misconduct at bankruptcy, criminal liability.

Институт банкротства в российском праве объективно признается одним из наиболее сложных правовых институтов, имеющим межотраслевой характер [Белых 1995: 39]. Установление содержания понятий в межотраслевых институтах представляет особую сложность, так как в разных отраслях права схожие или тождественные понятия могут иметь различное понимание и толкование в судебной и следственной практике. Одним из таких неоднозначных в правовом понимании понятий являются категории «несостоятельность» и «банкротство». Несмотря на значительное количество нормативных актов, в той или иной степени регулирующих отношения, возникающие при банкротстве должника, и обширную правоприменительную практику, до настоящего времени не выработан устойчивый понятийный аппарат в отношении основополагающих категорий конкурсного права, что, в свою очередь, существенно затрудняет охрану таких отношений посредством, в том числе, уголовного права.

В действующем российском законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» являются синонимами. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве), как следует уже из его названия, используют оба термина как тождественные, тогда как в охранительном уголовном законе применяется только один из них – «банкротство». В соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Удвоение терминов в российском законодательстве о несостоятельности является традиционным предметом для дискуссии в научной среде, однако значимость проблемы не исчерпывается исключительно научным интересом. Из разницы в терминологии проистекает и разница в разграничении применимых правовых механизмов защиты прав кредитора и должника, в отношении которого применяются положения законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Особое значение данный вопрос приобретает в свете рассмотрения и принятия в первом чтении законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства), номер законопроекта № 1172553-7, в котором предлагается разграничивать понятия несостоятельности и банкротства. Под несостоятельностью предложено понимать неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, а под банкротством – несостоятельность должника, признанную арбитражным судом, а в отношении гражданина-должника, в том числе признанную при введении процедуры внесудебного банкротства гражданина. При этом каких-либо изменений в действующий Уголовный кодекс РФ в части унификации терминологии не предложено.

Лексикологический анализ. В современном русском языке понятие «несостоятельность» относится к категории полисемантических. Несостоятельность – это 1) свойство или состояние, при котором должник не имеет возможность выполнять свои долговые обязательства; 2) отсутствие необходимого обоснования, доказательности, убедительности в чем-либо [МАС 1999, ТСУ 1938].

Банкротство (ит. bancarotta, от banca – скамья, стол + rotta – изломанная, надломанная; англ. bankruptcy; нем. Bankrott) – это несостоятельность лица, компании, фирмы и т. п., приводящая к прекращению платежей по долговым обязательствам; разорение [МАС 1999]. Также под банкротством понимают разорение, приводящее к несостоятельности, делающее банкротом [ТСУ 1938].

Итак, термин «банкротство» определяется через несостоятельность, при этом последний термин характеризует финансовое состояние лица. Лексическая единица «несостоятельность» не содержит в себе положительного значения и отражает экономическое положение лица, которое не может производить платежи по своим обязательствам. Отрицание здесь характеризует состояние, придавая таким образом слову констатирующий (статический) оттенок. Термин «банкротство» является более категоричным и предполагает некую правовую фиксацию неудовлетворительного финансового состояния должника.

Исторически в российском праве несостоятельность и банкротство рассматривались как понятия разных отраслей права. Несостоятельность является понятием гражданско-правовым, тогда как банкротство относится к уголовному праву. Такое разделение несостоятельности сформировалось в российском дореволюционном праве. В конце 19 – начале 20 вв. под банкротством понималось неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Банкротство таким образом являлось уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью [Траинин URL, Шершеневич URL]. Подобный подход прослеживается и в современном российском законодательстве, сохранившем в уголовном законе понятие «банкротство». В современной науке ряд ученых также предлагают считать банкротство частным случаем несостоятельности, под банкротством необходимо понимать только уголовно наказуемое деяние, при котором неплатежеспособный должник умышленно причиняет ущерб кредиторам [Щенникова 1998: 39], либо расширить границы применения термина «банкротство», распространив его на все случаи любого неправомерного поведения должника, причинившего ущерб кредиторам [Телюкина 2004: 87], не только на уголовное право, но и на административное, а также гражданское, в котором предусмотрена ответственность за причинение ущерба кредиторам при банкротстве должника.

Представляется, что разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство» по отраслевому признаку имеет логическое основание, отчасти упрощает правоприменение, снимает дискуссионные вопросы о правилах применения гражданско-правовых понятий при квалификации преступлений. Однако в настоящее время на законодательном уровне осуществить подобное разграничение крайне затруднительно, принимая во внимание значительный объем нормативных актов, которые потребуют существенных изменений в связи с такой дифференциацией. Кроме того, распространение термина «банкротство» на правонарушения, в том числе преступления, совершаемые при несостоятельности должника, не решит проблему правоприменения, которая заключается в отсутствии единого понимания и толкования тождественных понятий при квалификации деяний различными отраслями права.

В настоящее время большинство ученых не поддерживают синонимичность терминов несостоятельность и банкротство, сложившихся в российском законодательстве в 1992 г. и сохранившихся до настоящего времени. В качестве оснований дифференциации терминов предложены два основных критерия:

1) экономический критерий: несостоятельность является предпосылкой банкротства, одной из стадий развития финансового кризиса;

При несостоятельности должник еще не лишен возможности восстановить свое финансовое положение. Банкротство – это необратимая несостоятельность, при которой должник не может восстановить платежеспособность, а единственный способ расчета с кредиторами – реализация имущества. В настоящее время такой подход отражен в Законе о банкротстве посредством закрепления процедур, применяемых в деле о несостоятельности: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и конкурсное производство при банкротстве юридических лиц, реструктуризация и реализация имущества для физических лиц. Должник признается банкротом только при принятии Арбитражным судом решения о введении конкурсного производства или процедуры реализации имущества. Проект закона сохранил аналогичный подход, сократив производство по делу о банкротстве юридического лица до двух стадий: реструктуризация и реализация. Соответственно, необратимый финансовый кризис имеет место только на стадии реализации имущества, это и является банкротством. В этой связи банкротство начинается с момента вынесения соответствующего решения арбитражным судом. Подобное разграничение отражает экономическое содержание несостоятельности, позволяет использовать различные правовые инструменты. Именно подобный подход лежит в основе законопроекта о внесении изменений в Закон о банкротстве: несостоятельность – первый этап финансового кризиса, когда восстановление платежеспособности еще возможно, банкротство – необратимый финансовый крах [Диденко 2002: 28];

2) юридический критерий: в правовой литературе предложено разграничивать несостоятельность и банкротство как экономическую и правовую категории: несостоятельность характеризует экономическое состояние должника, а банкротство – категория экономическая и опосредуется принятием соответствующего судебного акта [Суслова 2004: 52], либо перенести этот момент на ранний срок – с момента принятия арбитражным судом заявления о признании лица банкротом [Колб 1998: 48]. Представляется, что изложенная позиция является лишь дополнением к экономическому разграничению терминов, приведенному выше, отражает формально-юридическую сторону несостоятельности – необходимость принятия судебного акта, в котором на основе представленных доказательств констатируется неудовлетворительное финансовое положение должника.

Представляется, что термин «несостоятельность» характеризует состояние глубокого финансового кризиса. Применительно к действующему законодательству наиболее целесообразно использовать термин «несостоятельность», начиная со стадии введения соответствующей процедуры, используемой в деле о несостоятельности (банкротстве), до момента введения конкурсного производства, а после – речь может идти о банкротстве. Таким образом, несостоятельность – открытая, юридически зафиксированная системная неплатежеспособность, которую, однако, возможно преодолеть (финансовое оздоровление, мировое соглашение и т. д.), банкротство же – состояние необратимого финансового кризиса, когда происходит реализация имущества должника в целях погашения имеющейся задолженности.

При неплатежеспособности и несостоятельности возможно и даже необходимо максимально использовать позитивные реабилитационные правовые механизмы. Безусловно, не в общем порядке, но с учетом уже имеющегося состояния финансового кризиса и необходимости применения в связи с этим специальных правовых норм о регламентации процедуры в арбитражном суде. Задача охранительных норм в данном случае – не допустить использование позитивных правовых регуляторов в корыстных противоправных целях. Оптимальный вариант в данном случае – установление общих запретов, границ дозволенного поведения. Когда же состояние финансового кризиса необратимо, а восстановление платежеспособности невозможно, имеет место банкротство (с позиции действующего Закона о банкротстве – конкурсное производство). На данной стадии имеют место иные задачи и, соответственно, применяются иные механизмы правового регулирования – исключительно ликвидационные, задача которых: максимально возможное сохранение имеющихся у должника материальных ресурсов, с целью погашения за счет их реализации требований кредиторов в максимально полном размере в кратчайшие сроки.

Соответственно, и охранительные нормы призваны обеспечить стабильность материальной базы должника, не допустить уменьшения ресурсов (увеличение пассивов или уменьшение активов). Неправомерность в данном случае имеет место именно при совершении соответствующих деяний, направленных на уменьшение материальных ресурсов должника.

Принимая во внимание разработанный законопроект, мы приходим к заключению о необходимости корректировки норм об уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства.

Действующие редакции ст. 195-197 УК РФ содержат исключительно понятие «банкротство». Соответственно в случае принятия законопроекта в действующей редакции из-под охраны уголовного закона будут исключены деяния, совершаемые при наличии признаков несостоятельности, то есть при введении процедуры реструктуризации долгов. Указанное связано с предполагаемой дифференциацией понятий «несостоятельность» и «банкротство»: в проекте закона понятия «несостоятельность» и «банкротство» не отождествляются, фактически несостоятельность имеет место при введении процедуры реструктуризации долгов, необходима корректировка положений действующего уголовного законодательства в части унификации терминологии со специальным законодательством. Сохранение действующих редакций ст. 195-197 Уголовного кодекса РФ приведет к существенному снижению круга преступных деяний и не будет способствовать достижению целей всего института несостоятельности. Цель правового института банкротства, в первую очередь, обеспечение максимально полного удовлетворения требований кредиторов в кратчайшие сроки и с минимальными издержками для кредиторов. Процедура реструктуризации долгов, предусмотренная в проекте закона, направлена на восстановление платежеспособности, что позволяет обеспечить достижение вышеуказанной цели. При совершении неправомерных действий, ответственность за которые предусмотрена в ст. 195 Уголовного кодекса РФ, происходит уменьшение активов должника в связи с их сокрытием, отчуждением, передачей во владение, а равно совершаются действия по воспрепятствованию деятельности управляющего, что приводит к увеличению сроков производства по делу о несостоятельности, увеличению размера текущих платежей. Все вышеперечисленное имеет опасность не только при необратимом банкротстве, но и при восстановлении платежеспособности путем проведения реабилитационных процедур. В этой связи диспозиция ст. 195 Уголовного кодекса РФ должна быть дополнена указанием на возможность совершения перечисленных в ней действий не только при банкротстве, но и в период несостоятельности должника с установлением временного интервала, аналогично предусмотренному в Законе о банкротстве – в течение одного года, предшествующего принятию заявления о банкротстве или реструктуризации долга. Преднамеренное банкротство, ответственность за которое предусмотрена в ст. 196 Уголовного кодекса РФ, также представляет общественную опасность и при финансовом оздоровлении должника, так как в процессе производства по делу о несостоятельности кредиторы во всяком случае утрачивают возможность получить должное в порядке, предусмотренным первоначальным обязательством: увеличиваются сроки, фиксируется размер штрафов и неустоек и т. д. Кроме того, в результате проведения процедур реструктуризации долга или финансового оздоровления платежеспособность лица может и восстановиться, что приведет к ликвидации лица. Соответственно уголовная ответственность по ст. 196 Уголовного кодекса РФ должна наступать не только за преднамеренное банкротство, но и за преднамеренную несостоятельность.

Подводя итог, укажем, что разграничение терминов «несостоятельность» и «банкротство» основано на экономическом и лексическом содержании понятий и отражает сущность финансового состояния неплатежеспособности. В этой связи предлагаемая в проекте закона дифференциация понятий логична и необходима. Однако отсутствие унификации понятий в регулятивном и охранительном законодательстве приведет к невозможности уголовно-правовой охраны отношений, возникающих при несостоятельности должника. Следовательно, в уголовный закон также должны быть внесены соответствующие изменения.

Литература

- Белых В.С. Концепция банкротства: законодательная модель и реальность / Российский юридический журнал. – 1995. – № 3. – С. 37-48.
- Диденко В. О понятиях «несостоятельность» и «банкротство» / Адвокат. – 2002. – № 6. – С. 25-29.
- Колб Б. Состав преступления и понятие банкротства / Законность. 1998. – № 1. – С. 48-49.
- Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М., 1983.
- Суслова Т.М. Несостоятельность и банкротство: экономический и юридический аспекты / Журнал российского права. 2004. – № 2. – С. 50-54.
- Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940. (4 т.). URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/14/us255309.htm?cmd=0&istext=1>
- Трайнин А.Н. Доклад, читанный в С.-Петербургском Юридическом Обществе. С.-Петербург, 1913 г. URL: <https://base.garant.ru/6186569/>
- Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004.
- Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003555432?page=1&rotate=0&theme=white>
- Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы / Российская юстиция. 1998. – № 10. – С. 38-40.

References

- Belykh, V.S. (1995). The concept of bankruptcy: legislative model and reality. Russian Law Journal, 3, 37-48 (in Russian).

- Dictionary of the Russian language: In 4 volumes (1983). Chief editor A. P. Evgeniev. Moscow (in Russian).
- Didenko, V. (2002). On the concepts of "insolvency" and "bankruptcy". Lawyer, 6, 25-29 (in Russian).
- Explanatory dictionary of the Russian language / Editor-in-Chief D. N. Ushakov. Available from: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/14/us255309.htm?cmd=0&istext=1> (in Russian).
- Kolb, B. (1998). The composition of the crime and the concept of bankruptcy. Legality, 1, 48-49 (in Russian).
- Schennikova, L. (1998). Bankruptcy in Russian Civil Law: Traditions and prospects. Russian justice, 10, 38-40 (in Russian).
- Shershenevich, G. F. (1898). Competition law. Kazan. Available from: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003555432?page=1&rotate=0&theme=white> (in Russian).
- Suslova, T.M. (2004). Insolvency and bankruptcy: economic and legal aspects. Journal of Russian Law, 2, 50-54 (in Russian).
- Trainin, A.N. (1913). Report read at the St. Petersburg Law Society. St. Petersburg. Available from: <https://base.garant.ru/6186569/> (in Russian).
- Telyukina, M.V. (2004). Fundamentals of competition law. Moscow (in Russian).

Citation:

Коренная А.А. Терминологический анализ категорий «несостоятельность» и «банкротство»: уголовно-правовой аспект// Юрислингвистика. – 2021. – 22. – С. 28-32.

Korennaya A. A. (2021). Terminology Analysis of the Categories "Insolvency" and "Bankruptcy": criminal law aspect. Legal Linguistics, 22, 28-32.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License